

REFERENCES

1. Goroshko E. I. Gendernoe prostranstvo Interneta // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: Ser. "Filosofija. Sociologija". Simferopol', 2005. T. 18(57). № 2 [elektronnyj resurs] // <http://textology.ru/article.aspx?aId=87> (data obrashchenija 16.09.2012).
2. Kubrjakova E. S., Aleksandrova O. V. O konturah novoj paradigmy znanija v lingvistike // Struktura i semantika hudozhestvennogo teksta: Doklady 7-j Mezhdunarodnoj konferentsii. M., 1999. S. 186–197.
3. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 280 s.
4. Oljanich A. V. Prezentatsionnaja teorija diskursa: Monografija. Volgograd: Paradigma, 2004. 507 s.
5. Prohvacheva O. G. Lingvokul'turnyj kontsept «privatnost'» (na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka): Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2000. 225 s.
6. Chernjavskaja V. E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstvija. M.: Flinta; Nauka, 2006. 132 s.

A. B. Иванова

МЕСТОИМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ С СЕМАНТИКОЙ ПОСЕССИВНОСТИ В ИСПАНСКОМ И КАТАЛАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Исходя из основополагающего критерия субъектно-объектных отношений, а также с учетом прагматики высказывания, в статье осуществлен сопоставительный анализ функционирования местоименных дативных конструкций с семантикой посессивности в испанском и каталанском языках. Показано, что модели, полностью совпадающие в сопоставляемых языках, явно превосходят число моделей, представляющих собой уникальный структурно-синтаксический феномен того или иного языка, что свидетельствует о принадлежности каталанского к иберо-романской подгруппе языков.

Ключевые слова: категория обладания, отторжимая/неотторжимая принадлежность, субъектно-объектные отношения, датив, испанский язык, каталанский язык.

A. Ivanova

Pronominal Constructions with Possessive Meaning in Spanish and Catalan Languages

Based on the fundamental criterion of the relations between Subject and Object, and also taking into account a pragmatical aspect of the statement, the article gives a comparative analysis of functioning of pronominal constructions with possessive meaning in Spanish and Catalan languages. It is shown that models, completely identical in the compared languages, obviously surpass the number of the models representing a unique structural-syntactic phenomenon of certain languages which that testifies the attribution of Catalan to the Ibero-Romance subgroup of languages.

Keywords: category of possession, alienable / inalienable possession, relations between Subject and Object, Dative case, Spanish language, Catalan language.

Семантические контуры категории обладания связывают не только с глагольными конструкциями, в которых непосредственно используется глагол «иметь» и его корреляты, но и с широким кругом местоименных моделей. Учитывая, что проблематика приименных посессивов достаточно подробно

освещена в соответствующей литературе на испанском [5; 7; 8] и каталанском материале [4; 6; 9], предметом рассмотрения в нашей статье является функционирование местоименных дативных конструкций с семантикой посессивности. В сопоставляемых языках посессивные модели образуют опреде-

ленную номинативно-дательную парадигму, в которой номинативные конструкции коррелируют с дательными. Датив часто выражает идею обладания, заменяя посессив (в виде притяжательного местоимения), ср.: исп. *se le llenaron los ojos de lágrimas* вместо *sus ojos se llenaron de lágrimas*, «*ее* глаза наполнились слезами». Последнее превалирует во французском, ср.: *Ses yeux se remplirent de larmes*, «то же», в то время как в каталанском, несмотря на неоднократные попытки отнести его к галло-романской подгруппе языков, преобладает иберо-романская тенденция, ср.: *se li van omplir els ulls de llàgrimes*, «то же». Более подробное обращение к материалу каталанского языка и сопоставление его с испанским позволяет показать, что настоящая тенденция является доминирующей.

Как в испанском, так и в каталанском широко распространены *модели со сменной посессора* при глаголах приобретения / утраты (*comprar* «купить», *robar* «украсть» и др.) При этом дательный падеж может кодировать как *реципиента*, так и *контрагент* (по терминологии [1, с. 373]). Ср.: исп. (1a) ...acérquese a lo de don Federico y vea si necesita algo... que *se le compre algo* en el mercado (C. Zafón), «...пойдите-ка к дону Федерико и узнайте, не надо ли ему чего..., может, купить ему чего-нибудь на рынке»; (1б) Si usted *me lo compra* como auténtico, tendrá que pagarme un precio de auténtico (J. Marías), «Если Вы ее (картину) у меня покупаете как подлинник, так уж извольте платить настоящую цену»; кат. (1a') Si l'espanta caminar... digui que *li comprin un bastó* (M. Rodoreda), «Если Вам страшно ходить... попросите, чтобы Вам купили трость»; (1б') ... m'ho vaig vendre tot... *m'ho compraven* les que treballaven amb mi a l'ajuntament (M. Rodoreda), «... я распродала все... у меня покупали те, кто работал со мной в городском совете».

В *субъектных моделях с реальным активным субъектом* в сопоставляемых язы-

ках также преимущественно используются местоименные дательные конструкции. Приименный посессив задействован только при глаголах, в глубинной структуре которых нет валентности на заполнение инструментальной функции (так называемые глаголы *психической каузации* см. [3]). Ср.: исп. (2) *Se secaba la mano derecha en el paño...* (R. S. Ferlosio), «Он вытирал свою правую руку о тряпку...» (ср.: en el paño/con el paño «полотенцем, куском ткани» — инструментальная функция); (3) *Paseó un momento sus ojos sin pestañeo...* (C. M. Gaité), «Она блуждала какое-то время взглядом, не моргая ...» (зд.: инструмент = Ø); кат. (2') *Quan no em veia ningú m'olorava els braços...* (M. Rodoreda), «Когда меня никто не видел, я обнюхивала свои руки...» (ср. потенциально восстановимый вариант... *m'olorava amb el nas*, букв. «нюхала носом» — инструментальная функция); (3') *Aleshores jo sabia que el drama duraria tota la tarda de diumenge i deixava volar els meus pensaments* (M. Roig), «Короче, я знала, что этот спектакль будет длиться весь воскресный день, и позволила своим мыслям воспарить».

В *субъектных моделях с фиктивным/неактивным субъектом-посессором*, в которых действие субъекта-посессора произвольно и каузировано извне неким зарамочным субъектом, в сопоставляемых языках также доминируют дательные модели независимо от того, является ли объект обладания «неотторжимой» (см. (4; 4')) или «отторжимой» принадлежностью (5; 5'). Ср.: исп. (4) A Nardo, de repente, *le sonrieron los ojos...* (A. Gala), «У Нардо вдруг заблестели (здесь букв. «заулыбались») глаза» ← [Algo] hizo sonreir los ojos de Nardo ← [Alguien hizo algo], que [causó] que los ojos de Nardo sonrieron; кат. (4') *Ens vam donar la mà i el llavi de baix li tremolava una mica* (M. Rodoreda), «Мы протянули друг другу руку, и нижняя губа у него немного задрожала»; исп. (5) ...vi que tampoco a él parecían *irle bien las cosas* (C. Laforet), «... я понял, что

и у него, кажется, дела шли не очень»; кат. (5') En Quimet deia que *la feina se li girava d'esquena* però que tot es posaria bé a l'últim... (M. Rodoreda), «Кимет говорил, что работа его (букв. повернулась к нему спиной), но что все, в конце концов, наладится». В качестве субъекта-посессора в данном типе моделей могут выступать неодушевленные существительные, ср.: исп. (6) Pensó que quizá era mejor entretenerlo sin que aplicara la llama ...hasta que *al mechero no recargable se le acabara la carga* (J. Marías) «Он подумал, что, может быть, лучше как-то отвлечь его так, чтобы он ничего не поджег... пока в одноразовой зажигалке не закончится газ»; кат. (6') [El noi va dir...] Que era un defecte de la paret que *se li havia rebentat alguna cosa per dintre* (M. Rodoreda), «[Парень сказал], что это дефект стены, что у нее там что-то внутри вздулось».

В сопоставляемых языках очень продуктивны **объектные модели с реальным активным субъектом**, при этом возможность использовать конструкцию с возведением посессора в актантную позицию реализуется не только при предикатах физического контакта /воздействия, но и чувственного восприятия /мыслительной активности, ср.: исп. (7) No *te conocía yo tales habilidades* (A. Gala), «Я не знал, что у тебя есть такие способности». Очевидно, что модель (7) представляет собой результат компрессии глагольной модели с *tener*, ср.: ← No *conocía, que tú tienes tales posibilidades*; кат. (7') ...*valia més que no em conegués els punts febles* (M. Rodoreda), «...было бы лучше, чтоб он не знал мои слабые стороны», ср.: ← ...*que no conegués els punts febles que tinc*. Следует отметить, что настоящие модели не имеют ограничений ни по характеру субъекта, ни объекта обладания. Так, вполне допустимо использование неодушевленных имен в роли посессора, невозможное, например, в русском синтаксисе, ср.: **Отрезать пирогу кусок* [3]. Тем не менее, в испанском, ср.: (8) ...*se puso a sacar discos de sus fundas de papel y a mirarles los títulos* (C.

M. Gaité), «... он принялся вытаскивать диски из их бумажных обложек и смотреть *их* (букв. 'им') названия». Ср. также модели с объектами «отторжимой» принадлежности: исп. (9) ¿Quién *le ha visto el cuadro?* (J. Marías), «Кто уже видел *вашу* картину?»; кат. (9') ¡Ei!... ¿que *m'heu vist l'americana?* (M. Rodoreda), «Эй, кто-нибудь видел мою куртку?». То же — с одушевленным объектом обладания, ср.: исп. (10) No *se le conoce otro amigo* (Vallejo-Nágera), «Другого друга у него никто и не знает»; (10') ...*així que li van conèixer la Griselda* de seguida van dir que la Griselda era una nina... (M. Rodoreda), «...как только они познакомились с *его* Гризельдой, сразу сказали ему, что Гризельда еще совсем девочка...».

Очевидно, что критерий одушевленности/неодушевленности объекта, равно как и отторжимой/неотторжимой принадлежности, определяющим для возможности функционирования настоящих моделей ни в испанском, ни в каталанском не является, в отличие, например, от французского, ср.: фр. **Je me nettoie les chaussures* (только *je nettoie mes chaussures*) «Я чищу свои ботинки». Отсутствие указанных ограничений дало, в свою очередь, почву для дальнейшего развития структуры, ср.: исп. *Me limpio los zapatos* (= *limpio mis zapatos*) → *me limpié tus zapatos*, «я вычистил твои ботинки», в которой перед нами уже не посессивный датив, а аспектуальный, несущий новую функциональную нагрузку выражения видовой характеристики конструкции. В этой связи особо отметим функционирование так называемых псевдовозвратных глаголов типа: *fumarse* «съесть», *comerse* «выкурить», свидетельствующее о желании говорящего выделить субъект как место протекания процесса и тем самым как бы притянуть переходный процесс вместе с объектом в сферу субъекта, уподобив оформление транзитивного глагола нетранзитивному (возвратному). Еще Э. Бенвенист предлагал эксплицитировать подобные случаи с точки зрения оппозиции активный — средний залог в гла-

голе [2]. Местоимение *se* функционирует здесь как своего рода перфективирующая частица, несмотря на имперфект самой глагольной формы, ср.: (11a) ... *se fumaba un purito* («и он выкуривал сигарку») и (11б) ... *fumaba su purito* («и он курил свою сигарку»). То же — в каталанском, ср.: (11a') [Les rates] ... *rosegaven els sacs i es menjaven el gra* (M. Rodoreda), «(Крысы) прогрызли мешки и поели все зерно»; (11'б) *El dependent dormia i menjava al primer pis* (M. Rodoreda), «Продавец спал и ел на первом этаже». Учитывая существование на внутреннем уровне определенной посессивной семантики рассмотренных дативных моделей, можно отметить, что идея обладания в очередной раз служит для выражения перфектности.

К разряду контрастивных особенностей функционирования дативных местоименных конструкций следует отнести наличие в каталанском местоименной частицы *en* (n',ne), заменяющей в отдельных случаях дативную форму личного местоимения, ср.: кат. (12') ... *quan passejo i passo al costat d'una dona bufona, que fa goig, em tombo per veure-li el cul, aleshores és quan puc apreciar-ne la gràcia* (M. Roig), «... когда я прогуливаюсь и прохожу мимо какой-нибудь красотки, которая радует глаз, я останавливаюсь, чтобы посмотреть на ее зад, ибо только так я могу оценить всю ее прелесть». Кроме того, в тех случаях, когда в качестве предиката активной семантики используется глагольная лексема с амбивалентной субъектно-объектной направленностью в связи с расплывчатостью категории «пере-

ходности/непереходности» иберо-романского глагола, для испанского предложения характерно функционирование компрессивной модели с опущенным каузативным *hacer*, ср.: (13) *Le dormí la niña a él* «Я уложил спать его дочку» = ... ← *Le hice dormir la niña* ← *Hice que su niña duerma*, «Я сделал так, чтобы его дочка спала». В каталанском, наоборот, — преимущественное использование полной модели с эксплицитно выраженным *fer*, ср.: (13') ... *la Guerra i la gana els havien fet créixer l'enteniment més aviat* (M. Rodoreda), «... война и голод заставили их (букв. «их сознание») повзрослеть гораздо раньше...» Та же тенденция, связанная с компрессией каузативного глагола в испанском, наблюдается и в моделях с фиктивным субъектом, ср.: исп. (14) ... *Gertru no quería arrugarse el vestido de organza amarilla* (Entre visillos, 12), «Гертру не хотела помять свое платье из желтой органзы» ← ... *no quería hacer que se arrugase su vestido*; кат. (14') *Abans de fer-me embenar les cames, ¡més m'estimo no caminar!* (M. Rodoreda), «Вместо того, чтобы перебинтовывать ноги, я уж лучше вообще ходить не буду!»

Как показал анализ вышеизложенного, парадигмы местоименных дативных моделей с семантикой посессивности в испанском и каталанском языках (в статье они представлены не полностью) как в количественном, так и в качественном отношении являются вполне сопоставимыми, что еще раз свидетельствует об иберо-романской, а не галло-романской принадлежности каталанского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект // Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. М., 2010.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
3. Рахилина Е. В. Отношение принадлежности и способы ее выражения в русском языке (дательный посессивный) // НТИ. 1982. Сер. 2. № 2. С. 24–30.
4. *Badia i Margarit A. M.* Gramàtica catalana. 2 vols. Madrid: Gredos, 1962.

5. *Costa Olid A.* El posesivo en español. Sevilla: Publicaciones de la Univ. de Sevilla, Serie Filosofía y Letras nº56, 1981.
6. *Picallo M.* Carme Possessive pronouns in Catalan and the avoid pronoun principle // Catalan Working Papers in Linguistics. Univ. Autònoma de Barcelona, 1991. P. 211–234.
7. *Porto Dapena J. Á.* Los posesivos personales del español: intento de descripción funcional. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. Universidad Complutense de Madrid. 1982. № 1. P. 55–108.
8. *Radelli B.* Los posesivos en español // Nueva Revista de Filología Hispánica. 27/2. 1978. P. 235–257.
9. *Saragossà i Alba A.* Els adjectius possessius // Llengua & Literatura : revista anual de la Societat Catalana de Llengua i Literatura. 2000. Volum 11. P. 199–280.

REFERENCES

1. *Apresjan Ju. D.* Trehurovnevaja teorija upravljenja: leksikograficheskiy aspekt // Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovarja. M., 2010.
2. *Benvenist E.* Obshchaja lingvistika. M.: Progress, 1974.
3. *Rahilina E. V.* Otnoshenie prinadlezhnosti i sposoby eje vyrazhenija v russkom jazyke (datel'nyj possessivnyj) // NTI. 1982. Ser. 2. № 2. S. 24–30.
4. *Badia i Margarit A. M.* Gramática catalana. 2 vols. Madrid: Gredos, 1962.
5. *Costa Olid A.* El posesivo en español. Sevilla: Publicaciones de la Univ. De Sevilla, Serie Filosofía y Letras nº56, 1981.
6. *Picallo M.* Carme Possessive pronouns in Catalan and the avoid pronoun principle // Catalan Working Papers in Linguistics. Univ. Autònoma de Barcelona, 1991. P. 211–234.
7. *Porto Dapena J. Á.* Los posesivos personales del español: intento de descripción funcional. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. Universidad Complutense de Madrid. 1982. № 1. P. 55–108.
8. *Radelli B.* Los posesivos en español // Nueva Revista de Filología Hispánica. 1978. 27/2. P. 235–257.
9. *Saragossà i Alba A.* Els adjectius possessius // Llengua & Literatura: revista anual de la Societat Catalana de Llengua i Literatura. Volum 11, 2000. P. 199–280.

A. A. Бондаревич

ОСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

Целью данного исследования является определение основных факторов, влияющих на освоение детьми морфонологических чередований. Рассматривается ряд факторов, не анализировавшихся ранее: освоенность входящих в чередование или в его контекст фонем; сложности в произношении некоторых фонемных комбинаций в словоформах с данным чередованием; потенциал для сверхгенерализации данного чередования; освоенность морфологических правил, связанных с контекстом чередования; различия между референциальными и экспрессивными детьми в освоении чередований.

Ключевые слова: морфонология, чередование, референциальные дети, экспрессивные дети.

A. Bondarevich

Children's Acquisition of Morphophonemic Alternations

The purpose of the study is to determine the factors influencing the acquisition of morphophonemic alternations by children. A number of factors not analyzed in previous studies are discussed: acquisition of phonemes in the alternation and surrounding context, difficulties in articulation of some valid phonemic combinations resulting from the alternation, potential for over-generalisation of the alternation, acquisition of morphological rules determining the con-